

ЛЮСИНДА МИЛЛЕР

Завоевание
СТРОПТИВОЙ

18+

Люсинда Миллер

Завоевание строптивой

«Автор»

2026

Люсинда Миллер

Завоевание строптивой / Люсинда Миллер — «Автор», 2026

Города и учёба развели Елисея и Виталину, но не их любовь. Елисей снова готов добиваться любимой девушки любой ценой, только его прошлое имеет тайну, о которой Виталина не должна узнать. Роман в двух частях. Первая книга "Строптивая любовь"

© Люсинда Миллер, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Учебка	5
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Завоевание строптивой

Глава 1. Учебка

Посвящается летчикам

Гражданской авиации:

Вам покорятся не только небо, но и девушки.

Прошло полгода.

Большинство летчиков приводит в авиацию романтика и на романтике выстраивается профессионализм пилота. Елисей себя романтиком не считал, но загорелся обучиться мастерству покорять воздушные просторы, подчинять себе облака, ветер и многотонный лайнер, когда услышал рассказ о личном опыте друга отца – пилота военной авиации. Ему выпало счастье поступить в летное училище. Диплом хорошиста, богатое спортивное портфолио и отличная физическая, и психологическая подготовка позволили учиться на пилота, и он попал в тот мир, о котором едва осмеливался мечтать, решив для себя: буду стремиться стать лучше всех. Добьюсь. Положу жизнь на алтарь. Стану воздушным волком. Стану одним из лучших пилотов гражданской авиации. А Виталину Нагиеву, единственную любовь всей жизни - забуду! Хорошая мотивация, чтобы стать настоящим мужчиной и забыть капризную мажорку.

Но как показало время ни на день он ее не забывал...

- ...Капитан – орел... Так вот – орел должен летать! – вещал преподаватель. – Да, Дамиров? Ты считаешь себя орлом?

Демид толкнул Елисея в бок и тот тряхнул головой, резко покидая страну воспоминаний о дочке чиновника, и устремил взгляд на преподавателя.

- Никак нет, Вадим Юрьевич, - подскочил он с места. – Еще крылья не отрастил, - и шутливо помахал локтями в стороны, от чего остальные ребята в классе засмеялись.

- Если хочешь, чтобы тебя уважал экипаж, хочешь авторитета – летай хорошо. А садись красиво. Уяснил, Елисей?

- Так точно, Вадим Юрьевич.

- А чтобы еще и девушки любили – уважай их, - пошутил преподаватель и по классу снова прокатился смешок и пара сальных шуток.

- Курсанты первого курса - отставить, шутки в сторону! – гаркнул Вадим Юрьевич и вновь взглянул на Елисея. - Садись на место и впредь будь внимательнее, курсант Дамиров.

Он припечатал стул пятой точкой, ругаясь на себя, что из-за некой особы, что принесла ему кучу боли, опозорился на уроке. А все потому, что парни по комнате делились впечатлениями о свиданиях с местными девчонками в прошедший выходной, показывали их фотки и даже делились сексуальными успехами. Может и привирали, но неизменно возвращали влюбленного парня в прошлое, домой, в родной город. А та ночь, что начавшаяся как волшебная, обернулась катастрофой, что и спустя время, щемила сердце чувством вины, тоски и сожалением.

Прозвонил звонок, оповестив о завершении урока, и курсанты разошлись, торопясь кто в столовую, кто в курительную комнату.

- Ты чего такой сегодня, Дам? – спросил сосед по парте Демид и, видя, что Елисей не желает откровенничать, добавил: - Опять думаешь о мажорке? Или новая любовь?

- Дём, отстань, - рыкнул Дамиров, но тут же смягчился. – Не думаю я о ней, просто плохо спал. Переделывал чертеж Тушки. Саньча не устроил первичный вариант, сказал, что я могу и лучше сделать работу, и не принял.

- Полётов на то и фамилию такую носит, что без его молитв и аэроплан не взлетит, - хмыкнул Пшеничников. – Ты на каникулы-то домой собираешься?

- А то нет что ли?! – покосился на товарища. – Я с сентября родных не видел. Халид обещал встретить на границе области. Так что, если тебя не зазовет на праздничное свидание очередная красотка, поехали со мной, - подмигнул Елисей.

- А может и поеду, - ответил задорно, хлопнув Елисея по плечу.

Курсанты направились в столовую и, забирая подносы с казенным обедом, мечтали о домашней пище: мамином борще, пирогах с мясом и сладких блинчиках.

Друг и сокурсник Елисея, Демид Пшеничников, а если кратко - Пшеница, планировал карьеру тренера и уже подал заявление в физкультурный институт, но в тот день, когда он посетил аэродром и наблюдал прыжок с парашютом Дамирова пришел в неописуемый восторг, что следом приобрел стажировку на летных агрегатах в аэроклубе и подал заявление на поступление в авиационное училище. Парнишку воспитывали бабушка и дед и запретить выбирать такое рискованное направление было некому. Куда как спокойнее тренировать детвору, хотя ответственности не меньше.

Виталина и Елисей не виделись, не звонили и не переписывались. Прошло полгода с выпускного бала и Нагиева тысячу раз прокрутила воспоминания о том дне. Радость впере-мешку с болью, тоска и обида порою накрывали так, что девушка просто ложилась и плакала. Или уходила в учёбу с таким рвением, что, выматываясь, только ела, спала и снова училась. Но и во сне к ней являлся парень спортсмен с большими серыми глазами, повторяя одно и то же слово: люблю.

Никогда Виталина ни по кому так не скучала, не тосковала и не желала видеть, как Дамирова. И как не стыдно было признаться самой себе: она хотела только его – похотливого горца.

Будучи школьницей, Вита не понимала тех чувств, что испытывал парень. Каким он был на самом деле терпеливым, сдержанным, уважая её чувства, вовремя отступал, снисходительно относился к ее выходкам.

Их развели города. Елисей был зачислен в Краснокутское летное училище в Саратове, а Виталина поступила в Московскую Академию социального управления и трехдневные поездки на выходные исключали вероятность встреч. Нагиева следила за Дамировым в соцсети. Страничка в ВК хотя и была наполнена скромной информацией, но Елисей все же всплывал там на фото, один или с друзьями курсантами. Веселый, возмужавший и казалось совсем не печальющийся по школьной любви.

Иногда Виталина думала, что лучше бы он украл на самом деле ее невинность, ведь она смирилась и долгое время жила с этой мыслью. А теперь, когда подруги по институту, узнав, что она все еще девственница, вызвала удивление и последующие непристойные предложения.

- Витка, а ты знаешь, у меня идея! – оторвалась от перелистывания картинок в инстаграмм Люба, послав загадочный взгляд.

- И? – Виталина нехотя оторвалась от чтения конспекта по философии.

- Ты знаешь, что на невинности можно хорошо заработать? Есть закрытые аукционы на девушек, где истинная девственница очень дорого ценится.

- Люба, ты совсем ку-ку! – прокрутила у виска Виталина на нелепое и авантюрное предложение соседки по комнате. – Еще не хватало мне себя продавать?!

Виталина, не ожидавшая такого предложения, отбросила в сторону тетрадь с конспектами и села на постели. Напоминание о несостоявшемся сексе взбудоражило и мысли об Елисее, возможно уже встретившем другую девушку, более податливую, чем она, враз испортили настроение.

- Ну а, что? Чем отдавать ее первому встречному за типа по любви и прогулке в парк или кафешку, лучше уж срубить бабла и потратить на себя любимую, - фыркнула Люба. – Вот смотри, я нашла информацию о клубе, про который триндели мажорки, где ловят богатых мужиков.

- Так-то если что, я тоже мажорка, – усмехнулась Нагиева и снова упала в кровать. – Забыла кто мой папа? И я не нуждаюсь в средствах, если что.

- Ты да, - печально вздохнула Люба, с завистью посмотрев на Нагиеву. - Но я-то не ты! Мне постоянно не хватает денег, а то, что высылают мать, хватает только на завтраки и прокладки!

- Ну..., а ты не боишься, что тебя купит толстый, старый извращенец? Или криминальный авторитет? – размышляла Виталина, перевернувшись на бок и подперев голову рукой. – Или шейх какой-нить увезет в Саудовскую Аравию, а там поминай как звали? Мне вот страшно.

- Ну..., я не думала о таком исходе. Наверное, там договор составляется и предоставляется защита от грубых посягательств и тем более как можно увезти девушку, гражданку другого государства в другую страну? У меня даже и загранника нет.

- Все могут, Люба. Ты просто очень наивная. Давай лучше ложиться спать и перед сном мечтать о хороших мальчиках, достойных таких девочек как мы.

- Ты забыла добавить: богатых мальчиков, - подмигнула Люба.

- Поверь мне, Любаша, не в богатстве счастье. Это я на примере своих родителей поняла.

- А что с ними не так?

- Если бы я знала... Спи уже давай.

Глава 2. Дома

- Мам, я дома! – прокричал с порога Елисей, отряхивая налипший снег с парки. – Билал, Фаиза! У нас сегодня гость. Дём, раздевайся и чувствуй себя как дома.

Пшеничников, снимая ботинки и куртку, довольно улыбался, ощущая дружескую, уютную атмосферу в доме друга, по-доброму завидуя и сожалея, что у него нет родных брата или сестры.

- Елисей вернулся! – заверещал младший брат и с разбега налетел на старшего, подхваченный сильными руками Елисея, захихикал от щекотки.

- Ах ты, шмакодявка! Подрос как! – подбрасывал Елисей Билала к потолку, искренне радуясь встрече и понимая, как скучал по мелким.

- Пусти, пусти! – заливался смехом, брыкался, довольный игрой Билал. – Фаизу теперь покидай!

Сестра заметно повзрослела и настороженно глядя на гостей стояла в проеме комнаты, не решаясь приблизиться и поприветствовать Елисея. Незнакомец, пришедший с ее братом, смущал.

Демид разделся и смело прошел в глубь квартиры. Приблизившись к черноволосой девочке, присел на корточки, уравнивая взгляды и с улыбкой произнес:

- Привет, кареглазая! – и протянул раскрытую ладонь. – Давай знакомиться. Я Демид. А ты Фаиза? – склонил голову на бок, заглядывая в глаза.

Девочка перевела взгляд с братьев, воркующих о своем на входе, на рослого незнакомца-блондина и, застеснявшись, нахмурилась развернувшись, исчезла в комнате, захлопнув перед Демидом дверь. Елисей, наблюдая протест сестры, поддел друга.

- Бортанула тебя Фаиза? Не понравился ты ей, - рассмеялся Дамиров. – Сеструха только Виталину любит... Любила, - тяжело вздохнул и нахмурился, снова вспомнив о любимой девушке.

Пшеничников выпрямился, пялясь в закрытую дверь, за которой исчезла мелкая, и, повернувшись к Елисею, с усмешкой на лице, произнес:

- Красавица будет, когда вырастет. Тебе, Дам, надо готовиться отбивать от нее женихов. Жаль, что малая. Было бы лет тринадцать, я бы подождал, а потом бы поухаживал. Нравятся мне чернявенькие.

- Так, я смотрю ты сам уже в женихи напрашиваешься! – наигранно сурово ответил Елисей. – Старый ты для нее будешь. Пока Фаиза подрастет, ты уже парой спиногрызов обзаведешься.

- Кто знает, кто знает..., - пожал плечами Демид.

Входная дверь открылась, впуская Халида и Гюнель. Мать уходила в магазин и приезд сына пропустила.

Виталину с аэропорта встретил отец и девушка радостно бросилась в объятия родного человека.

- Папуль! Как я соскучилась! – смачно целовала гладко выбритые щеки Власа Нагиева.

- Девочка моя, дорогая, - рассмеялся Влас и отстранил от себя дочь. - Ты как будто пять лет меня не видела. В ноябре же встречались. Но я рад, что не забываешь отца в своей студенческой суматохе, - продолжал улыбаться отец.

- Просто по родному городу соскучилась, дому, маме...

- Мама тоже скучала..., - лицо Власа на краткий миг сделалось немного грустным. – Ну, всё, едем. А то метель к вечеру обещали, а нам еще в Ашан заехать нужно, продуктов купить к столу.

- А почему она с тобой не поехала? – недоумевала Виталина, забираясь в салон авто.

- Ты же знаешь маму, Вит, у нее то косметологи, то фитнес, то общественное мероприятие, - Влас подхватил желтый дорожный чемодан и, уложив в багажное отделение автомобиля, сел за руль.

Виталина на время замолчала, чувствуя, что между родителями пролегло отчуждение, но решила, что накручивает себя зря и они возможно во временной ссоре.

Провожая взглядом ухоженную территорию аэропорта, радовалась, что вернулась на длительные каникулы. Декабрь в нижнем Поволжье напоминал скорее последнюю декаду осени, тогда как в Москве во всю вступила в права русская зима.

Березы кое-где еще не сбросили листья, прикрывая желтыми одеждами белесые стволы, ели и можжевельники, ещё нетронутые крепкими морозами зеленели сочной хвоей. Ни смотря на столичную инфраструктуру, городскую суету, бесконечные массовые мероприятия, в которых погрязает молодежь, Виталина скучала по размеренному быту глубинки. А еще она с тревогой ждала новой встречи с Елисеем. В том, что они встретятся не возникало сомнений, и девушка с замиранием ждала момента, когда посмотрит в его глаза.

Закупившись продуктами к праздничному столу, Нагиевы приехали домой. Мама Виталины с порога рассыпалась в комплиментах дочери.

- Деточка моя, родная, - кинулась в объятия Виты. - Наконец-то дома!

- Ну, мам, - обняла в ответ и рассмеялась. - Меня не было всего четыре месяца!

- Все равно долго! – отстранила Алиса от себя дочь. – Раздевайся, - и потянула курточку с дочери.

Влас довольно улыбнулся, наблюдая душевную картину, и прошел на кухню с пакетами. Пусть хоть с дочерью у его жены будут доверительные отношения, раз между ними раздор и лучше, чтобы Виталина и дальше продолжала жить в неведении относительно их личных отношений. Позже она сама все поймёт.

Алиса расспрашивала дочь о столичных новостях: какие мероприятия планируются? Что успела посмотреть? Какие отношения с сокурсниками и преподавателями, попутно делясь своими, а к вечеру Виталина выслушала очередные наставления матери. Пожив полгода вдали от родительского очага, она противилась моральному давлению матери. Больше всего ее раздражало, что мать невольно напоминала об Елисее, не забывая высказать радость, что она с ним рассталась и избежала ошибки в будущем.

А позже, лёжа в постели и просматривая их совместные с Елисеем фотографии, вспоминала горькие фразы, ею когда-то брошенные:

"Он босяк! Как ты представляешь с этим каратистом своё будущее?! Со свистком на скамье сидеть и вытирать сопли его подопечным? А как он заработает вам на жильё? Или будете платить ипотеку двадцать лет? Потому что если ты свяжешь судьбу с этим кавказцем, то мы ни гроша тебе не дадим".

Короче: неперспективные отношения.

Или:

"Виточка, присмотришься к мальчикам в универе, выбирай из тех, кто москвич. Ну или на худой конец из пригорода. О своем будущем ты должна думать сейчас, пока молода. Надо инвестировать свою красоту с умом".

Одно радовало: мама не докучала ее с женихом - Игнатом Губаревым, что выглядело странным, учитывая, как она стремилась их свести годом ранее, когда Виталина была еще школьницей.

Нагиева понимала, что мать ненавидит ее школьную увлеченность Елисеем и спорила неоднократно с отцом, из-за того, что Влас был на стороне Дамирова. Не смотря на занимаемый пост в аппарате управления и социальную разницу между их семьями, мужчина искренне восхищался заслугами парня, приговаривая, что вот такие дети - будущее нашей страны.

Виталина заметила отчуждение между родителями или оно было и раньше, просто она, увлеченная вниманием Дамирова, не замечала на сколько в ее семье между отцом и матерью отношения разнятся с отношениями родителей Елисея. Не знала о причине холодности между родителями, списав на занятость обоих. Алиса хоть и не работала, но постоянно куда-то спешила: художественные выставки, культурные мероприятия города, встречи со спонсорами, фитнес, массаж, бассейн и прочие салоны по поддержанию и коррекции внешности. С переездом Виталины в столицу, Нагиевы жили вместе формально, поддерживая видимость семьи.

Глава 3. Подружка

- Мама, мама, - прокричала радостно Фаиза, подбежала к Гюнель и обхватила руками её колени. – А Елисей обещал меня с Билалом отвезти в пиццерию! – отлепившись от матери, захлопала в ладошки.

- Я рада за вас, - погладила по головке дочь Гюнель. – Тогда обедом кормить не буду, раз вы идете в ресторан! – игриво покачала головой мама и, придерживая дочь за спину, повела в детскую комнату.

Дети на удивление быстро, без капризов собрались и одетые ждали старшего брата у порога. Когда он завязывал шнурки на кроссовках, Фаиза вдруг его спросила:

- Елисей, а Вита с нами пойдет? – пальцы Елисея застыли и он, подняв голову, настороженно уставился на сестру. – Она моя подружка и я соскучилась по ней, – посмотрела умоляюще.

Гюнель замерла, прислушиваясь к ответу сына, а Елисей, шумно засопев, вернулся к шнуркам. Игнорируя вопрос сестры, он вновь посмотрел на детей и строгим голосом приказал:

- Если не будете меня слушаться в кафешке, больше никуда вас не возьму!

Дети дружно загалдели, уверяя что не подведут старшего брата.

Виталина, устав сидеть в четырех стенах и, не имея возможности встретиться с Голубевой, решила прогуляться по городу одна, по близким сердцу местам: кафе "Капучино", торговый центр с разными видами развлечений. После Москвы, мега-города во всех смыслах, родной городок казался островком с минимальным населением и скромными зданиями.

Ноги привели ее в пиццерию "Маринара". И когда девушка уперлась глазами в вывеску здания итальянской кухни, не раздумывая зашла внутрь. Атмосфера приближающего праздника отражалась на витринах в виде рисунков снежных узоров: снеговиков, деда Мороза, подарков, нагруженных в сани и под елками; радужными гирляндами, венками из хвои, свисающими с потолочных балок. Горящие свечи в пузатых колбах, стоящие на столиках, вносили особую романтику внутреннему убранству зала. Но веселье присутствующих почему-то навеяло грусть. Нагиева застыла в проходе, невольно вспомнив, как они с классом часто зависали в "Маринаре".

- Нагиева, - окликнул её знакомый голос и Вита резко обернулась. - Я смотрю, ты ли это? – девушка в фартуке с логотипом заведения подбежала к Виталине и, подпрыгнув, сжала ее в объятиях.

- Зойка! – в ответ запищала Виталина, потеревив со спины подругу.

Отодвинув от себя, оглядела и, усмехнувшись, произнесла:

- Ты что ли главная по подносам?

- Ага! – расплылась одноклассница и разомкнула объятия. – Расскажи кратко как твои дела, да я побегу на кухню. Работы перед праздниками во, - махнув ладонью над головой.

- Ну беги тогда, позже поговорим, - улыбнулась Виталина. – Я сейчас закажу что-нибудь, повспоминаю школьные годы..., - мечтательно произнесла Нагиева, вызвав ответную улыбку Зои.

Зоя распрощалась, а Вита, сделав заказ, нашла свободный столик, подальше от дружной компании школьников и, сев у панорамного окна, принялась наблюдать за прохожими по ту сторону стекла.

Это был тот же город, то же кафе, только Виталина другая. Как много может поменять в человеке смена деятельности, обстановки, окружения.

Вита потягивала через трубочку любимый манговый коктейль, задумчиво созерцая зимний пейзаж и не замечая, что за ней пристально следят серые глаза.

Прямо перед входом в Маринару Билал, решив ускориться, поскользнулся на тонком льду и распластался.

- А, Елисей, Билал свалился в снег! – вскрикнула Фаиза, идущая рядом.

- Ну ты неваляшка! – выругался старший брат. – Весь в снегу теперь будешь, - нагнулся и подхватил под мышки малого. – Не ушибся? – заглянул в лицо, на что брат отрицательно повертел головой. – Вот с вами мороки..., - вдруг замолк на полуслове, устремив взгляд в витрину кафе.

На автомате подняв брата на ноги, продолжал пялиться в одну точку. И этой точкой был силуэт девушки. Дамиров моргнул раз, второй, не веря зрению.

Виталина Нагиева. Задумчивая, грустная, нежная и безумно притягательная.

Даже через разрисованное стекло Елисей чувствовал ее манящую энергетику, а полугодовое расставание не охладило его пыла, бушующих изнутри чувств, не ослабило притяжения.

Фаиза вывела из забытья Елисея, потянув брата за рукав, и он, тряхнув головой, решительно зашел в кафе.

Так как Виталина сидела ко входу спиной, то приход Дамирова пропустила. А он, едва зайдя внутрь, сразу отыскал ее фигуру глазами. Судорожно выпустив воздух из лёгких, после-

довал за малышами, которые уже уткнули носы в витрину с десертами и кусочками пирогов. Позволив детям сделать выбор, оплатил заказ и подхватив поднос, огляделся в поисках свободного столика.

Елисей даже не знал, что скажет Виталине при встрече, ведь рано или поздно она должна была состояться, учитывая, что они живут в одном городе и парень спешно соображал, как подойти к ней, чтобы не нарваться на колкость или безразличие. Лучше остаться в нейтральных отношениях, чем ненавидеть друг друга. Хотя боль за время расставания притупилась, да и повзрослел он за время обучения в лётном училище. Ситуацию разрушила Фаиза, когда узнала в девушке за соседним столиком Виталину.

- Подружка моя! – и бросилась к Нагиевой с раскинутыми руками.

Виталина среагировала на вскрик девчушки: резко повернула голову и едва не упала со стула, когда на нее налетела девочка лет восьми.

- Господи, ты как тайфун! – расхохоталась Вита, отстранив от себя Фаизу и придерживая за плечи вгляделась в черные глазенки девчушки.

- Я знала! Знала, что ты тоже придёшь! – принялась прыгать на месте и хлопать в ладошки.

Елисей, выждав паузу, когда выговорится сестра и Виталина обратит на него внимание, спросил:

- Привет. У тебя свободно? Не против, если мы составим тебе компанию?

Вита заморгала, не доверяя зрению, но образ Дамирова никуда не делся. Мало того, был настолько близко, что она уловила аромат его туалетной воды. Её любимой воды от YONJI YAMAMOTO.

- Да, - кивнула. – То есть нет, не занято, - улыбнулась дрожащими губами и придвинула к себе ближе стаканчик с коктейлем и использованную посуду.

Пока Елисей усаживал детей и расставлял им тарелки, неотрывно смотрел на Нагиеву, жадно вглядываясь в любимые черты.

Вязаный алый свитер свободного кроя, тем не менее выделял небольшую девичью грудь и Елисей, представив, как касается их, судорожно сглотнул; волосы её утратили искусственную белизну, став натуральными: светло-русыми с хаотично вплетенными золотистыми нитями. Глаза она прятала, будто стыдилась и это было ново. Она была так не похожа на прежнюю дерзкую мажорку, языкатую, не уступающую ему в диалогах, что Елисей растерялся.

Фаиза продолжала трещать в промежутках между поеданием пиццы и Виталина с радостью отвлекалась на девочку, оттягивая момент когда придет время беседы с Елисеем. Не потому, что она не знала, что ему сказать, а наоборот: хотелось о многом поговорить. Вопрос: захочет ли он ее слышать, слушать. Вита украдкой поглядывала на Дамирова, отмечая перемены в парне. Елисей каждый год становился выше, шире в плечах, а над верхней губой заметная полоска усов и намечающая борода – так идущая ему, сексуально притягательная, смущала.

Виталина на миг представила, что эти губы целовали другую девушку и настроение ее резко испортилось. Лучше не давать себе волю фантазиям о неприятном. Она уткнулась носом в крышку стаканчика, потягивая молочный коктейль, всем существом чувствуя, как стальные глаза буравят ее. Жар охватил щеки, шею от его проникающего в самую душу взгляда. Нет, он не может так на нее смотреть! Он наверняка все еще ненавидит ее. Но Дамиров смотрел и ничего не мог с собою поделать.

Елисей откашлялся, привлекая внимание, и буднично спросил:

- Давно ты вернулась домой?

- Вчера, - взглянула она исподлобья. – А ты?

- Третий день дома. Наш куратор отпустил ребят досрочно. Говорит, чтобы хорошо леталось, надо, чтобы было ради кого возвращаться на землю, - усмехнулся. – Вот и вернул нас домой. Ну, как-то так... - пожал плечами.

Разговор плохо клеился, все сводилось к банальному, незначительному. Дети болтали без умолку, спорили, пачкались и Елисей то и дело их поправлял, наставлял. Виталина с легкой улыбкой наблюдала за ним, представляя Дамирова в роли родителя. Если он так заботится о брате и сестре, то какой должен замечательный выйти с него отец. Она невольно сравнила его со своим. Ведь они даже одинаковой туалетной водой пользовались, имея схожий вкус.

Елисей очень хотел остаться с девушкой наедине, до зуда в ладонях схватить ее, прижать к себе, смять нежные лепестки губ и долго целовать. Если он держался полгода благодаря самодисциплине, полностью погрузившись в учебу, то в атмосфере кафе его выдержка дала трещину. Одернул себя: не стоит навязывать себя снова. В отеле она четко дала понять, что его интерес к ней меркантилен, что он обманщик, похотливый горец и только эти фразы его отрезвляли долгое время, не позволяя дать себе слабину и набрать номер Нагиевой. Он четко дал ей понять, что бегать снова не станет, и он, пусть на зло себе, сдержит слово. Пусть Виталина сама решит, нужен ли он ей еще. А он примет любое ее решение.

Дети наелись, опустошив посуду, и запросились домой. Виталина тоже закончила ужин и поднялась следом. Эмоции хлестали через край, но она сдерживалась, чтобы не выдать охватившую её радость от встречи.

- Ты домой или еще посидишь?

- Нет, я уже больше часа тут. Зою видела, она тут работает.

- Да, я знаю. Учится заочно в педагогическом. Ну идем, проводим тебя, - на ходу надевая куртку.

- Спасибо, я вызвала такси, - извиняясь взглядом, попутно застегивая молнию парки.

- М-м-м. Жаль...

Дамиров отвернулся и пошел за детьми на выход. Виталина на мгновение пожалела, что поспешила с вызовом такси, но отменять не стала. Если они встретились, не успев вернуться домой, значит еще представится шанс на новое свидание. Втайне Виталина надеялась, что Елисей первый ее позовет на него. Хотя и опасалась, что за время их разлуки у него появилась другая. У такого красавчика, спортсмена и заботливого, терпеливого ухажера наверняка отбоя нет от поклонниц. Особенно учитывая род его будущей профессии. Виталина и сама с трепетом смотрела на парней в форме. Будь то летчик, капитан Росгвардии или моряк.

Елисей пропустил Виталину вперед, придерживая дверь из пиццерии, и когда они вышли на улицу, предложил:

- Вит, если хочешь, приходи ко мне Новый год встречать.

- К тебе на Новый год? – открыла рот от удивления.

- Ну, если хочешь... Наши ребята придут. Круглов, Зойка с Ирккой. Пшеница тоже будет. Мы по скромному. Родители в Дагестан уедут, а я хочу дома побыть. Соскучился.

Виталина отвела взгляд и поджала губы, боясь выдать охватившую её радость от предложения. А его фраза про "соскучился" и как он на нее смотрел, точно относилась к ней. Второй Новый год вместе. И хотя первый раз был омрачен ее выходкой и его розыгрышем, который в итоге привел к их длительной ссоре, то возможно, на этот раз они придут к пониманию.

- Я постараюсь, Елисей, - томно моргнув, послала ласковую улыбку, не выкладывая все карты разом.

Виталина попрощалась с детьми, чмокнув малышня в пухлые щеки и села в такси. Елисей, взяв за руки детей, смотрел ему в след, пока оно не затерялось в веренице габаритных огней.

Глава 4 . Время желаний

Такси припарковалось у заказанного адреса и три подруги, парадно одетые, со смехом вывалились из его салона. Подойдя к двери подъезда, пристально оглядели друг друга.

- Может снимешь свою маску, Витка? – предложила Ирина. – Или думаешь, тебя Дамиров не узнает?

- Да он от ее секси вида с катушек слетит! – хихикнула Зойка.

- Хватит издеваться, девки! – шикнула на подруг Виталина, поправляя кошачьи ушки на голове. – Как я вообще выгляжу?

- Шикардос, Вит!

- Секси-гёрл! – подняла большие пальцы вверх Зоя. – Дамиров тебе все обиды простит!

- Надеюсь, - произнесла с трепетом и картинно вздохнула Виталина.

Мысленно помолвившись, набрала номер квартиры Дамировых на домофоне.

Голубева не знала, что Нагиева уже встречалась с Елисеем и всю дорогу подначивала ее, предполагая варианты реакции Елисея на неожиданный приход Виты. Нагиевой почему-то не хотелось с подругами делиться сокровенным и когда Ира пригласила Виталину пойти к Дамирову, изобразила на лице удивление. Голубева уверилась, что играет роль сводницы, заметно возгордившись. Никто не знал, кроме москвички Любы о настоящей причине их разрыва. Хотя среди одноклассников ходили разные версии причин их ссоры, от нелепых, типа: Елисей занял денег у ее отца и не отдал, до пошлых, откровенных: Вита ему отдалась и поэтому Дамиров потерял к ней интерес.

Зоя видела встречу Елисея и Виты, но изобразила неведение, считая, что не в праве лезть в чужую жизнь. Да и не были они близкими подругами, чтобы доверительно общаться.

Круглов и Пшеничников уже находились у Дамирова. Слушали музыку, смеялись над собственными шутками в ожидании прихода девушек и принимали заказанные блюда от курьера.

Елисей, открыв входную дверь настежь, стоял в коридоре, ожидая появления одноклассниц.

Виталина, с каждым этажом, что проезжал лифт, все больше волновалась: теребила пояс на шубке, поправляла маску, кусала губы.

- Так, Нагиева, ты первая на выход. Десантируемся! – оповестила Ира и едва створки лифта раскрылись на нужном этаже, подтолкнула Виталину вперед.

- Да почему я-то? – Вита резко обернулась, едва ступив на площадку этажа. – Тебя Дамиров приглашал, вот ты и иди первая! – не уступала подруге.

Зоя выбралась последней и, скосив взгляд на открытую дверь в квартиру и мужской силуэт в проёме, склонилась к Виталине и процедила сквозь зубы:

- Иди. Нас уже встречают, - и четыре руки развернув Нагиеву, буквально занесли упирающуюся девушку в квартиру.

Под хихиканье подруг Виталина перескочила порог и, запнувшись от волнения о порожек, едва не свалилась к ногам Елисея.

- Осторожнее..., - успел схватить за плечи гостью Елисей и взгляды их встретились. – Еще шампанское не пила, а уже падаешь. Ай-ай, Нагиева, - улыбаясь, покачал головой Дамиров, чем вызвал смех друзей и недовольство Виты.

Елисей впервые прикоснулся к Виталине после расставания. В кафе он не осмелился при детях и в первый момент, растерявшись, будто она незнакомка. А впрочем, Виталина таковой и казалась ему.

- Да может они уже приложились к горлышку гусарского напитка, Дам! – усмехнулся Демид и принялся знакомиться с девушками. – Я Демид Пшеничников, сокурсник вот этого кавказца, - шутливо толкнул в бок Дамирова. – Если кратко – Пшеница, - и протянул раскрытую ладонь к подругам.

Девушки по очереди представились, подав руки.

На Виталину он бросил короткий взгляд, враз сообразив, что перед ним та самая мажорка, которая с давних пор не дает душевого покоя его товарищу. Демид помог девушкам снять пуховики, не преминув пошутить над образами кошачьих пород.

Небольшого роста Ирина, одетая в серую тунику и диадему с пушистыми ушками, нарисованными усами, походила на шотландскую вислоухую кошку. Зоя с рыжеватыми волосами и среднего роста в платье принта сафари и кисточками на ушах изображала рысь. Для пущей убедительности прошипела и мякнула в ответ на его подшучивание, вызвав короткий хохот Пшеничникова.

- Ну, девчонки, креативный подход к образу. Аплодирую стоя.

- А мы нарядились под год кошки! – ответила ему Голубева и, вынув из сумки две бутылки шампанского, понесла на накрытый скатертью стол.

Антон вышел спустя некоторое время в колпаке мага и, размахивая большой клюкой из карамели, протяжным басом произнёс:

- Загадывайте желания, дети мои! Сегодня ночь волшебства! - чем вызвал смех и шутки присутствующих.

Казалось, во всей этой предновогодней суе Елисея и Виталину никто не замечал, зато они тонко чувствовали друг друга.

Елисей отодвинул от себя девушку и при виде черной с блестками маски на её лице усмехнулся и покачал головой.

- Красиво. Давай, помогу снять одежду, - и, не дожидаясь разрешения, подцепил петли у шубы.

- Я сама могу..., - пролепетала Вита, вцепившись в ворот полушубка.

От волнения ее пальцы подрагивали, что не укрылось от цепкого взгляда Дамирова.

- Феминистка, - фыркнул. - Сама, так сама, - и сделал шаг назад, по-прежнему не сводя взгляда с девушки, дожидаясь, когда она разделется.

Виталина опустила взгляд, не желая показывать охватившее ее волнение. Не смотря на присутствие друзей, ощущала себя так, будто они остались только двое в маленьком пространстве коридора. Вита порадовалась, что маска частично скрывает ее напряжение, тогда как Елисей казался верхом равнодушия, что еще больше раздражало.

Елисей удовлетворенно кивнул, когда она сняла шубку, явив блестящее платье, цвета графита по фигуре с круглым вырезом на декольте. Её вид тут же пробудил влечение и парень засопел, когда девушка наклонилась, чтобы снять ботинки, позволяя заглянуть в вырез платья. Дамиров тут же дорисовал картину обнаженной груди и сжал челюсти. Справившись с нахлынувшими чувствами, напустил маску безразличия, включая заботливого хозяина жилища - пригласил Нагиеву к столу.

Девушки ухватились за боксы с готовыми блюдами и принялись сервировать стол. Зоя, привычная к работе в пиццерии, руководила процессом, но и Виталина, пожив одна, быстро научилась справляться с кухонными делами.

Елисей, как хозяин дома помогал им, постоянно касался то плечом, то задевал бедром Нагиеву. Она в ответ вздыхала, изображая недовольство.

Демид и Антон подшучивали над девушками-золушками, за что от Иры и Зои Круглов получил игривый подзатыльник, а Пшеница - комок из бумажной салфетки в лицо.

Атмосфера в кругу бывших одноклассников создавалась дружественная и время до боя Курантов пролетело, как один миг.

По традиции выслушали отчет и планы на будущее от президента и с последним боем часов на Спасской башне хором прокричали: "С Новым годом!" И протянули руки с бокалами друг к другу.

- Девчонки! – крикнула Ира. – Загадываем желание!

- Так, держим огни, - поджег Демид бенгальские палочки и вручил каждому.

Елисей не сводил пронзительного взгляда с Виталины, сидя напротив, от чего краска смущения периодически прилиwała к щекам: ей казалось что парень ее мысленно раздевает, настолько жажда желания полыхала в серых глазах. Под столом он то и дело находил ее ноги и прижимал стопой к полу или пытался проникнуть между ними, потираясь мыском по щиколоткам.

Дамиров знал, что Виталина не выдаст его домогательств присутствующим, и нагло пользовался возможностью дотронуться до желанной девушки.

- Я хочу танцевать! – вскрикнула Зоя и Ира последовала за ней.

На одном из каналов ТВ играли хиты 80-х и девушки, подхватив Виталину пустились в пляс. Парни присоединились, дурачились, изображая солистов известных групп, девушки им вторили, подпевали голосом Сандры, Сиси Кетч и Лауры Брэниган.

А когда заиграла медленная музыка для более тесного контакта, Виталина устремилась из зала прочь.

- Можно пригласить тебя на медлячок? – выбросил руку в сторону Елисей, перекрывая путь Нагиевой.

- Ой! – наткнулась грудью на его руку девушка и отпрянула. – Нет! Мне надо отойти, - в глазах ее читался протест и Елисей в удивлении отступил, опустив руку вдоль тела.

- Так иди, я тебя не держу, - произнёс разочарованно, отступая на шаг. – Только не теряйся из вида надолго, - произнёс вслед.

Виталина сбежала в ванную комнату и пробыла там пока не закончилась песня. Сняв надоевшую маску с лица, похлопала себя по щекам прохладной водой, вытерла поплывший от жары макияж. Вернувшись за стол, довольная, что обыграла Дамирова, взглянула на Елисея: парень послал ей в ответ коварную улыбку. Оба понимали, что Виталина просто струсилась и Дамиров решил, что с объятиями наверстаёт позже.

Танцы закончились и Круглов, плюхнувшись на диван рядом с Нагиевой, посмотрел на соседку новым взглядом.

- Слушай, Вит, а батя твой оказывается крутой мужик, - заявил Антон. - Я даже не ожидал, что он настолько близок к народу.

Виталина подняла взгляд от тарелки с салатом и недоумённо посмотрела на одноклассника. Потом перевела взгляд на Елисея, мысленно спрашивая пояснения, но Дамиров играя трубочкой для коктейля послал ничего не выражающий взгляд и девушка переспросила Круглова.

- Не поняла: ты сейчас о чём?

- Ну как же, Влас Нагиев спонсор тренировочных матчей по каратэ, которые проводит отец Елисея. Я когда узнал, был приятно удивлен, - пустился в восторженные отзывы одноклассник.

Тогда как Вита чувствовала себя эгоистичной мажоркой, не интересующейся делами батюшки. Антон продолжил повествовать, возбужденный рассказом.

- Видимо, не зря он тебя тогда к Даму на соревнования отправил болеть, - хохотнул Круглов. – Посмотрел сам и тоже приобщился к спортивному обществу киокушинкай.

Девушки тихо переговаривались, слушая повествование Антона, Пшеничников мало знал о прошлом друга, молча слушая собеседника.

- Хватит, Антон, - похлопал его по плечу Елисей и взглядом приказал сойти с темы. – Пора салют запускать, - и, поднявшись из-за стола, вышел из комнаты, предотвращая дальнейшее рассуждение Круглова.

Глава 5 . Обвинения

Елисей и Виталина остались на балконе, тогда как друзья, предусмотрительно оставили пару одних, взяв коробки с фейерверками и рванули во двор, чтобы запустить свой салют.

Виталина стояла у закрытого окна, опираясь на перила, а Елисей стоял позади. Настолько близко, что она чувствовала его дыхание на затылке, при этом не соприкасаясь телами. Елисей держал руки в карманах, опасаясь, что не сдержится, обхватит ее стан и насильно прижмет к себе.

- Это правда? – нарушив минутное молчание, тихо спросила Вита.

- Что?

- Что мой отец спонсирует группы спортсменов твоего отца?

Чуть помедлив, Елисей ответил:

- Правда. Я удивлен, что ты не знала этого.

- Папа не делился. Может посчитал, что мне это будет не интересно.

- Если не веришь мне, сама его спроси. Влас Олегович хороший человек. Халид о нем всегда говорит с уважением. Побольше бы таких людей в структуре управления, глядишь, и жизнь у бедняков стала бы легче.

Виталина пребывала в раздранных чувствах. За те полгода, что они не общались, утекло много событий, но только не волнение, которое охватывало ее каждый раз в присутствии Дамирова. Она не раз жалела, что так повела себя на выпускном, потом проклинала Дамирова за ложь и снова винила себя. А сейчас с трепетом ждала его прикосновений, переживая, что он этого не сделает.

Елисей, будто почувствовав её тайное желание, осторожно положил ладони на плечи девушки. Почувствовав мелкую дрожь ее тела, тихо спросил:

- Ты замёрзла Вит? – он слегка потер по плечам, согревая кожу через ткань платья.

- Н-нет..., мне не холодно, - бравировала Виталина, пытаясь скрыть тремор в конечностях от его прикосновений.

Елисей ладоней не отнял, позволяя себе касаться ее и дальше. Медленно провел по рукам вниз, на миг задержавшись у запястий. Отнял и положил ладони на спину, провел вдоль позвонков, огладил бока, слегка сжав под ребрами.

Сердечко Виты устроило забег: колотилось часто-часто, выдавая истинное состояние хозяйки. Виталина рывком втянула воздух и замерла, боясь сдвинуться с места, нарушить телесный контакт.

Елисей засопел, удерживая ладони в опасной близости к манящим полукружиям. Несильно сжав пальцами стан, спустился к талии, подальше от соблазна накрыть ладонями грудь и жадно облапить. Ему казалось, он торопится, хотя девушка не протестовала, не вырывалась. Он наклонился ближе и втянул носом флер ее духов, смешавшихся с ее собственным и запахом нового года: мандаринов, хвои и бенгальских огней. Этот запах он помнил весь год. Правда прошлый еще примешивал аромат игристого вина с перегаром, но он не казался отталкивающим, а наоборот, напоминающем о ночи с голой Виталиной.

За стеклом били в небо разноцветные фонтаны огней, снопы искусственных звезд, ликование веселящихся людей, но это шло фоном.

Обвив одной рукой за талию, Елисей прижал её теснее и поцеловал в шею. Осторожно, едва шевеля губами, прижался к коже.

Виталина, почувствовав до боли знакомый запах, теплые властные губы, силу мужских ладоней, затрепетала. Судорожно вздохнув, припала к его груди и, закрыв глаза, позволяла себя целовать. В эту минуту она поняла как по нему скучала...

- Как же я по тебе соскучился... Витка..., прости, не удержался, - он первый произнес признание, шевеля дыханием волоски.

- И я..., - потерлась головой о его голову и повернулась в его руках.

- Как ты жила весь этот год? – он слегка отстранил её от себя и заглянул в девичьи глаза.
– Наверное, радовалась, что нет рядом ненавистного горца, - грустно усмехнулся.

Виталина стыдливо отвела взгляд и, повернув голову, задумалась. Когда всё это было? Где ненависть на соседа цвела пышным цветом. И куда она ушла? Туда же куда и его влюбленность в неё. Воспоминания о расставании и брошенная ею фраза, отдавая чувством вины, врезалась в память навсегда. Не желая бередить прошлое, призналась:

- Учёба занимает большую часть моих мыслей и сил. На глупости не хватает теперь времени, да и повзрослела я..., - лукаво взглянула на Дамирова.

Он сощурил веки и скептически посмотрел, а спустя недолгую паузу задал неожиданный вопрос, что заставил ее смутиться, и одновременно вызвал злость.

- У тебя... кто-то есть?

- Что? – недоумённо посмотрела она на Дамирова.

- Парень у тебя есть? – произнес более грубо. – Ты с кем-то уже была...?

Не трудно понять, что хотел узнать Дамиров. Вопрос прозвучал требовательно, собственнически и Вита тут же возмущенно рыкнула.

- А у тебя много девушек в постели побывало? – она толкнула Елисея в грудь, моментально охладевая. – Ты всегда был озабоченным плейбоем!

Елисей фыркнул, раздувая ноздри. Сделал шаг назад и сжал кулаки. Ему было стыдно признаться, что за время разлуки он имел секс с другой, да и это бы окончательно испортило их отношения, которые чудесным образом налаживались. Но он, слепой от ревности к воображаемому сопернику, не сдержался и сам загнал себя в угол. Но и лгать, что он девственник не хотел. Лжи и так хватало в их отношениях. Сделав несколько глубоких вздохов, успокаивая себя, снова спросил:

- Так ты ответишь на вопрос? Ты слишком привлекательна, чтобы не иметь поклонников!
– выплюнул фразу.

- И что? Если девушка красива, то обязательно продажная?

- Вит, я не сказал, что ты шлюха! Не передергивай! Я просто хочу знать, есть ли у тебя парень в столице? – и, видя, что Нагиева не спешит отвечать, добил ее: - Зная о нравах столичных девушек, не удивлюсь, что ты продала себя какому-нибудь олигарху!

Елисея несло. Он хорошо помнил Игната Губарева и о его намерениях ухлестывать за Виталиной и ненавидел богачей, ради денег которых правильные девочки сходили с пути истинного, продавая своё тело. Ревность красной пеленой застлала глаза и Дамиров ничего не мог с собой поделать. Горская кровь бурлила, как смола в пылающем котле.

Виталину замутило от обидных слов и она, не выдержав оскорбления, ударила по щеке Дамирова. Оба шокировано уставились друг на друга. Елисей не ожидал, что вызовет такую бурную реакцию у девушки, а Виталина, что сможет ударить человека, мужчину, что сильнее ее. Задрожав, отшатнулась от него в испуге.

- Заслужил. Прости, - тряхнул головой Елисей. – Не думал, что тебя так заденет, - и сделал шаг к ней навстречу.

- Не подходи! – выставила ладонь перед ним, держа дистанцию. – Ты заочно записал меня в шлюхи. Так? Если я однажды проснулась с тобой в одной кровати, теперь навсегда ты мне приклеил ярлык легкодоступной? – произнесла сурово. – Если ты сам прыгаешь по телкам, это еще не значит, что все девушки шлюхи! Козёл некастрированный! – и, развернувшись, выскочила с балкона.

- Вита! – запоздало закричал Елисей ей в спину и поспешил за девушкой.

Глава 6. Я - дурак

Виталина, смахивая слезы обиды, бросилась к гардеробу и, схватив полушубок, спешно стала одеваться.

- Я не прав, прости! – Елисей обхватил девушку со спины и крепко прижал к груди, не позволяя застегнуть крючки.

- Пусти меня! – дёрнулась в его руках.

- Останься, прошу тебя! – не выпускал из объятий, шепча извинения в затылок. – Я – дурак, Вит. Ревнивый озабоченный кавказец. Ты права.

Оба шумно дышали, прижавшись телами, и не уступали друг другу. Виталину шокировало требование Дамирова. Раньше, в школьные годы, он терпеливо сносил ее капризы, зачистую идя на поводу, подчиняясь ей. Сегодня это был другой Елисей. Не тот парень, из которого она вила верёвки, а молодой мужчина, требующий четкого ответа, будто имеющего на то право.

- Ты обидел меня. Я хочу уйти домой, - сопела Вита.

- Я не отпущу тебя. Я полгода тебя не видел, не держал в руках, не целовал, - Елисей резко развернул ее за плечи, лицом к себе. – А я хочу тебя целовать!

- Нет! – толкнула его в грудь со всей силы. – Не буду я с тобой целоваться! Ты наглый мошенник!

Елисей отступил на шаг, удивленный сопротивлением Виталины.

- Не подходи ко мне! – наставила на него указательный палец.

Потом схватила ботинки и наклонилась, чтобы обуться.

Елисей, разозленный поведением Виталины и своей реакцией на ее протест, вновь подался к девушке, но открывшаяся входная дверь занесла квартет друзей и разом нарушила атмосферу их уединения.

- Вы видели, как мы запустили бомбу в небо? – запыхавшись, спросила Зоя.

- А как петардой мне Антон чуть куртку не прожёт, дебил! – стукнула Голубева по спине Круглова и тот закрыл голову руками, защищаясь.

Ребята зашли в квартиру, пребывая на пике веселья и не сразу сообразили, что между Елисеем и Витой произошла ссора.

Демид замыкал шествие кавалькады и, встретившись с напряженным взглядом Дамирова, нахмутив брови, произнес:

- Эй, толпа, может еще погуляем?

Вита, испугавшись, что друзья снова их оставят наедине, заявила, что ей срочно нужно домой. На вопрос Голубевой: что случилось? Соврала, что разболелась голова.

- Заходи, Дём, - махнул головой Елисей. – Чай попейте, повеселитесь еще без нас. Я провожу Виту до дома и вернусь, - и, быстро накинув куртку и ботинки, выскочил за порог, догоняя убегающую по ступеням Нагиеву.

Лёгкий морозец охладил её пылающие щеки, пробрался внутрь распахнутой шубки и Виталина поежилась. Но, заслышав позади себя быструю поступь, почти бегом устремилась прочь, позабыв про холод, попутно культивируя ненависть к Елисею.

- Витка, подожди! – крикнул вслед Елисей, затормозив у подъезда, пропуская соседей. А быстро нагнав, пошёл рядом, подстраиваясь под короткие шаги девушки.

Виталина не смотрела в сторону Дамирова, сжав пальцами ворот и уткнувшись в него лицом.

То тут, то там сновали прохожие: молодежь шумной толпой, гогочущая над глупыми шутками, парочки постарше, поющие народные песни пьяным голосом. Трезвые таксисты курсировали по дороге, перемещая пассажиров из одной точки города в другую, будто и не сидели горожане у накрытого стола, а встречали праздник на улице, выпуская в небо сотни тысяч рублей и еще больше цветных огней.

Вита, решив, что бессмысленно бороться с упорством Елисея, молча шла к цели – дому. А Елисей, остудив пыл, корил себя за вырвавшиеся слова. Соображал, как подступиться снова, не нарвавшись на очередную отповедь.

В какой-то момент Нагиева наступила на ледяную кочку и едва не упала на спину, вовремя придержанная сильной рукой и хорошей реакцией парня.

- Осторожнее! – приобнял со спины Нагиеву и слегка притянул к себе. – Куда ты торопишься так?

- Подальше от тебя! – процедила Виталина, сощулив веки. – Пусти! Я сама дойду!

- А я и не собираюсь тебя нести! – насмешливо ответил Дамиров, но рук не убрал, а наоборот, протянул к воротнику и, схватив полы, застегнул верхние пуговицы. – Чего хорошишься? Простыть хочешь?

Виталина, опустила взгляд, терпеливо сносила его заботу. Лишь шумное дыхание и недовольная гримаса на лице выдавали крайнюю степень ее негодования.

- Сказал провожу, значит, провожу. Я за тебя в ответе перед твоими родителями... и не только перед ними. Держись, - и подставил локоть.

Виталина, сдалась, нехотя ухватила за предплечье и пошла рядом.

- Ты когда уезжаешь обратно? – первым нарушил молчание Елисей.

Чуть помедлив, Вита ответила:

- После Рождества. Надо готовиться к сессии.

- Я тоже, - крепче прижал её руку к боку, а потом осмелился и, накрыв своей ладонью ладонь девушки, сжал. – Хочу больше времени на тренажёре полетать, пока большинство курсантов отсутствует. В этом семестре мы на настоящем самолете будем практику проходить.

Вита кивнула, а сама подумала о том, что будущая профессия Елисея сопряжена с немалым риском. На миг представив, что он может серьёзно пострадать на летном поле, поежилась. Не смотря на замашки собственника и ревнивца, так разозлившие её, она не хотела его потерять, так до конца и не узнав ближе. Особенно в библейском смысле.

Поговорив на нейтральные темы, незаметно добрались до дома Нагиевой. Виталина медленно высвободила руку и, повернувшись, сказала:

- Мы пришли. Спасибо, что проводил, Елисей, - прятала взгляд, опасаясь выдать смещение в душе.

- Ты меня не поздравила, кстати, - наклонил голову Елисей и заглянул в глаза девушке.

- В смысле не поздравила? – фыркнула Вита, послала недоумённый взгляд, трепеща ресницами.

- В прямом. Где твой горячий, кошачий поцелуй? – и пока Вита растерянно усваивала сказанное, Дамиров обхватил ее за талию и, прижав к груди, опалил дыханием губы.

- Не хочу! – увернулась от жадных губ и поцелуй пришелся в щеку, царапнув щетиной нежную кожу. – Пусти! – упиралась в плечи парня, не позволяя приблизить лицо.

Атака со стороны Елисея нервировала. Она еще не простила его за сказанные на балконе слова.

- Дурочка, - хохотнул Елисей, обхватив ладонью ее голову, удерживая на месте. – Чем больше ты сопротивляешься, тем больше меня заводишь, - и, придерживая одной рукой за спину, а второй за затылок, притянул к лицу. – Ты же все равно сдашься, Витка!

- М-м-м, - промычала в запечатавшие ее рот губы, но жалкие потуги сопротивления утонули в алчном поцелуе Елисея.

Языки встретились в неравном поединке: Вита не впускала его, выталкивая наружу, еще сильнее распаляя захватчика. Шумное дыхание на двоих, губы жаркие, влажные, сцепленные воедино; сопротивление, плавно перешедшее в подчинение; напор и сила, постепенно сходящий на нет. Виталина почувствовала, как горячая волна хлынула в рот, сладостная нега разлилась по телу, жар иголочками заколол по коже, затуманивая мозг. Но сквозь охватившее ее

удовольствие, в голове пронеслась тревожная мысль: ему нельзя подчиняться! Он мошенник, похотливый горец, ревнивый собственник. Она резко вывернула шею и их уста разомкнулись.

- Сладкая вата – Вита, - страстным шепотом произнес в её шею Елисей, потирая спину девушки через одежду. – Хочу тебя до одури, Строптивая!

- Пусти, животное! – растопырив пальцы, уперлась ими в лицо Дамирова. – Только о сексе думаешь, плейбой!

- О сексе с тобой, Нагиева! О сексе с тобой! – ответил невнятно, лизнув раскрытую девичью ладонь.

Вита вырвалась, а Елисей уже и не держал, разжав пальцы. Оба шумно дышали, буравя взглядами. Капюшоны с головы спали, волосы вскочились от борьбы и на ветру.

- Видеть тебя не хочу больше! Ты просто самец орангутанга! – топнула ногой Вита, выбивая крошево льда из-под каблука, - и, развернувшись, припустила к подъезду.

- Придет время, и ты все равно будешь моей! Поняла? А если у тебя кто-то есть, то ему же хуже! Отобью любого, кто встанет между нами! – кричал Дамиров в спину убегающей Виталине до тех пор, пока она не скрылась за дверью.

На этот раз он всё испортил. Но сказанного не вернётся. Елисей пообещал себе, что придет время и он реабилитируется. Главное, что он по-прежнему не безразличен ей. А её гордыню победит терпение и любовь.

Глава 7. Родители

Виталина, едва закрылась дверь в подъезд, прислонилась к ней и шумно задышала. Негодование боролось с самодовольством и Нагиева расплылась в улыбке. Она по-прежнему небезразлична Елисею! Он ее ревнует к воображаемым соперникам. И хотя Дамиров перегнул, потребовав отчет о личной жизни, поцелуй с ним был умопомрачительный. Даже лучше и слаще, чем тогда, в одиннадцатом классе.

Вита оттолкнулась от двери и пошла к лифту. Приложив пальцы к припухшим губам, смаковала ощущения, прокручивая в голове воспоминание о жарких и напористых губах Дамирова. А немного позже, забравшись в постель, вспоминала о его голосе с низким тембром, сильных руках, сжимающих ее тело, нежных пальцах, сплетающихся с ее, и томно вздыхала, беспокойно ворочаясь в постели. Аромат его туалетной воды пропитал ее волосы, став единым. Несмотря на то, что с отцом они пользовались одним брендом, от Елисея пахло иначе: юностью, энергией и... как не стыдно ей признаться: сексом. Кое-как заснув, Виталина видела сон, в котором она не убегала от Дамирова, а стремилась навстречу. Навстречу к мужчине в форме командира воздушного судна. Он сходил с трапа, такой красивый! И Вита бежала, не чувствуя под ногами земли, летела ветром, а когда приближалась, то лик рассеивался и взору представлялась пустота. Виталина проснулась в испуге, что потеряла Дамирова, и села в кровати. Каждый раз сны были разные, но финал один: они никак не могли обнять друг друга.

Ближе к обеду, Виталина зашла к отцу в кабинет и взглядом спросила: могу я поговорить? Влас кивнул и поманил дочь рукой.

- Как встретили Новый год? – пытливо всмотрелся в лицо дочери Влас.

Виталина натужно улынулась, не желая делиться с отцом очередным разочарованием, но все же хотелось подробнее расспросить о новом увлечении родителя. Усевшись на колени к отцу, как она часто это делала в детстве, обняла за шею и хитро посмотрев ему в глаза, начала издаലെка:

- Пап, тебе кое-кто передавал привет.

- Да? И кто же? – Влас в удивлении поднял брови.

- Перестань делать вид, что не догадываешься, - ответила строго и видя, что отец не поддается, выпалила: Дамиров!

- Дамиров..., Дамиров, - задумчиво пожевал губу. – Халид?

- Нет, пап, его сын Елисей! – фыркнула, недовольная, что отец посмеивается над ней. – И почему ты мне не рассказал, что взял под опеку группу ребят из спортивной школы.

Влас открыто посмотрел на дочь и спросил:

- Почему это тебя удивляет? Мне приятно быть полезным своим избирателям. Как-то раз посетив тренировку у Халида Руслановича, я пришел в восторг не только от его упорства и мастерства, но и атмосферы, что царит в зале, от бешеной энергетики детворы, - глаза Власа горели, когда он делился с дочерью впечатлениями. – Отец Елисея вносит неоценимый вклад в новое поколение страны и я не смог остаться в стороне и решил по возможности спонсировать спортивные единоборства, особенно детям из низкобюджетных семей, матерям-одиночкам.

- Совсем не удивляет, пап. Но я чувствовала себя дочерью, которой безразлично чем живут ее родители. Мне сделалось неловко от того, что я не в курсе твоего меценатства, - скусила Виталина.

Обхватив шею отца, с упоением слушала как он делится впечатлениями о соревнованиях, которые теперь посещает, пусть и не разделяемых мнением супруги.

Влас, очень желал иметь сына, но Алиса наотрез отказалась рожать второго ребенка. Он обозлился на жену и стал увлекаться посещением соревнований по каратэ.

- Вы помирились? – пытливо посмотрел на дочь Влас.

Вита горестно вздохнула и закатила глаза к потолку. Вновь посмотрев на отца, призналась:

- Да. Но потом снова поругались.

- Вы не можете существовать, чтобы все у вас было гладко, - усмехнулся, прикусив губу Влас Олегович. – Молодые, порывистые.

- Ты тоже против, чтобы мы были вместе? – настороженно спросила Вита.

- Совсем нет. Я лишь желаю тебе счастья, девочка моя, и приму любой твой выбор.

- Мам, ты не против, что к нам Демид придет? А то с дедом он уже в открытое наступление переходит. Старик доконал его лекциями о правильности жизни.

Гюнель кивнула в знак согласия, пряча улыбку и продолжила готовить рождественский ужин.

- Что выпить не даёт и укладывает в девять спать? – пошутил Халид, вызвав усмешку жены и сына. – Как вы тут без нас кстати время провели? – требовательно спросил и посмотрел в упор на сына.

Елисей в общих чертах рассказал о встрече нового года, не упомянув про Виталину. Но Халида его ответ не удовлетворил и он спросил прямо:

- С мажоркой своей еще не виделся?

Елисею не пристало врать, да и сестра наверняка сдала их встречу в кафе.

- Виделся, - пожал плечами, напуская безразличие. – Она приходила вместе с другими одноклассниками к нам.

Халид в удивлении поднял брови, ожидая подробностей. К дочери Власа он относился двояко. С одной стороны чиновник ему импонировал и совсем не по причине альтруизма, а как человек располагал, с другой он знал, что пасынок со школьной парты влюблен в его дочь, а он не хотел, чтобы парень так рано ввязался в серьезные отношения. Да и не нагулялся еще. Первая любовь недолговечна.

Дальнейший разговор прервался звонком Демида и Елисей, извинившись, отлучился.

Рождество в семье Дамировых отмечали так же, как и мусульманские праздники: ужином в семейном кругу, лишь исключая поход в церковь. Пшеничников, раз познакомившись с родителями Елисея, с радостью спешил к ним в гости. Рано потеряв родителей, инстинктивно тянулся к Нель и Халиду. А еще ему нравилась юная прелестница Фаиза. Порою он представлял ее повзрослевшей девушкой, и эта мысль наполняла нежностью его сердце и... сожалением, что у них разница в годах в десять лет.

Фаиза же наоборот поначалу смущалась улыбчивого и открытого парня, который всякий раз при встрече с ней говорил на равных, как со взрослой.

Когда начали пускать праздничные салюты, дети попросились на ручки к брату и Елисей, подхватил Билала первого, посадив на шею, чтобы лучше видеть праздничное шоу за окном.

Фаиза обиженно насупилась и побежала к стулу, чтобы подтащить к окну и стать выше. Демид, искренне желая помочь девчужке, перехватил ее на полпути: подхватил на руки и, сев на корточки, приказал залезть на спину.

- Смотри скорее, Фаиза! – усадил удобнее на шее, придерживая за ноги. – За голову держись, не бойся, я не уроню. К тому же теперь ты выше брата, - и, взглянув в сторону Елисея, гордо просял.

Демид был выше Елисея на десять сантиметров.

Девочка сначала напряглась, но, почувствовав, что хватка Демиды крепкая, а плечи под попой широкие и устойчивые, облегчено выдохнула и принялась смотреть фонтаны фейерверков за окном.

Елисей, задумчиво посмотрел на друга, чувствуя неловкость, его одиночество и желание стать частью большой семьи.

Нагиева и Дамиров после расставания в новогоднюю ночь больше не виделись. Елисей несколько раз звонил Виталине, но девушка игнорировала его звонки, будучи еще обиженной. Если Дамиров считал, что она спит с кем ей взбредет, то какого же он в целом о ней мнения? А доказывать обратное, что она по-прежнему невинна, не хотелось. Ей вообще теперь не хотелось с ним секса. Хотя поцелуй с ним и объятия впечатлили и Виталина постоянно прокручивала в памяти сладостные моменты.

Гордость не позволила Дамирову отправиться к дому Виталины и выманить девушку на улицу. Он решил, что им обоим надо остыть. Для себя же сделал вывод: его чувства никуда не ушли, а были крепко заперты на замок. Скорее даже обострились, примешивая плотское влечение, пугающей силы желание заниматься любовью с той, которую любишь, сходишь с ума.

Сразу после Рождества Елисей и Виталина разъехались по городам, чтобы продолжить обучение.

Так совпало, что пути их на краткий момент пересеклись: Влас вёз дочь в аэропорт, а Халид до границы соседней области и на переезде железнодорожных путей обе машины по судьбоносной случайности остановились перед шлагбаумом на переезде.

Елисей повернул голову вправо и наткнулся на удивленный взгляд девушки из окна рядом стоящего авто.

- Витка...

- Что ты про нее вспомнил? – толкнул его в бок Демид.

Елисей, прикинув время стоянки транспорта, действовал молниеносно: под удивленные взгляды отчима и друга, вылез из машины и подскочил к автомобилю Власа Нагиева.

Виталина заметила приближение Елисея, но не успела и рта раскрыть, как дверца отворилась и голова парня появилась в салоне. Елисей, опираясь ладонью о проём двери, быстро, но уважительно поприветствовал отца Виты и наклонился к девушке.

- Игноришь меня, вредина?! – спросил насмешливо. – Так обиделась, что разговаривать не хочешь, Вит?

- Елисей..., - захлопала глазами Виталина, глядя на него снизу вверх. - Ты совсем обнаглел? Люди вокруг! – заелозила на сидении от волнения и огляделась по сторонам.

- А что мне они, Вит? Мне главное, чтобы ты отвечала взаимностью! – добавил с жаром и в порыве желания, схватил Виталину за затылок и быстро поцеловал.

Железнодорожный состав, простучав колесами, мелькнул последними вагонами и скрылся из поля зрения, колонна машин, стоящих позади начали предупреждающе сигналить, прося поторопиться с прощанием.

- Елисей! – рявкнул Влас. – Прощайся уже!

Дамиров кивнул, нехотя отпуская Виталину из рук, не упустив возможность шепнуть в ухо:

- Я не отступлюсь, Витка! Придет время и ты станешь моей!

Вита, обескураженная его поведением, таращилась на Дамирова, не в силах произнести слова протеста.

Елисей несколько секунд постояв у авто, захлопнул дверцу и проводил взглядом отъезжающий Мерседес, профиль девушки, которую добивается уже который год.

Города снова разведут молодых на полгода...

Глава 8. Марина

- Сегодня мы рассмотрим устройство парашютной системы Д-6, - объявила преподаватель тему урока и вывела на интерактивную доску схему устройства модели парашюта.

Пшеничников склонился к Дамирову и, глядя на подиум, где с упоением делилась знаниями молодая учительница, тихо спросил:

- Так ты что с Маринкой теперь расстанешься? Или двух будешь обхаживать?

Елисей мельком взглянул на учителя спортивной дисциплины и тяжело вздохнул. Не поворачивая головы в сторону соседа, так же тихо ответил:

- Нет. Двоих не буду, - продолжая рисовать макет реактивного самолета. – Это нечестно по отношению к обеим.

- Мажорка дала шанс?

- Можно сказать и так, но мы поругались снова, - произнёс с горечью. - Но теперь я точно знаю, что как любил ее раньше, так и люблю сейчас. Хотя между нами как и раньше всё сложно.

- Вот и я думаю, что для тебя врать бабам - не вариант.

Елисей вновь взглянул с галерки вниз и встретился на миг с глазами Марины. Изобразив мимикой извинения за болтовню, сказал другу:

- Я все улажу, Дём, не переживай за мою совесть.

Урок завершился звонком и курсанты, вскочив со своих мест, быстро разбежались из аудитории. Демид тоже покинул класс, оставив Дамирова наедине с инструктором по парашютному спорту.

Елисей, нарочно тянул со сбором учебников и спустился последним. Кинув на рядом стоящую парту, рюкзак, подошел к постаменту и, облокотившись на поверхность стола, наклонился к девушке. Едва не касаясь носами, задорно произнёс:

- С Новым годом, Марин!

- И тебя, курсант Дамиров! – мило улыбнулась преподаватель. – Вижу, ты в хорошем настроении. Встреча с родными пошла тебе на пользу. Вон даже щеки появились.

- Ага! Матушка баловала разносолами, - усмехнулся в ответ.

- Понятно. А с..., - запнулась, не зная может ли произносить ее имя, но Елисей и так понял о ком подумала Марина.

- Ну, не совсем так, как бы мне хотелось, - протянул Елисей. – Но думаю, что я на верном пути, - потом став серьезным, открыто посмотрев в глаза учительницы, тихо спросил: - Увидимся сегодня? Нам надо поговорить.

Марина, повертев шариковой ручкой, согласно кивнула, сообщив, что напишет ему, когда освободится.

Марина Юрьевна была старше Елисея на 6 лет. Имея за плечами многолетний опыт и звание мастера спорта по прыжкам, диплом педагогического университета, второй год вела спортивную дисциплину в летном училище. Вместо карьерного роста, она сбежала из большого города и спряталась в неприметном поселке на карте – Красный Кут. Влюбившись в своего тренера, а позже столкнувшись с непониманием с его стороны, уехала от мужчины, затерявшись среди лётчиков-курсантов. Но не затем, чтобы искать другую любовь, а чтобы решить для себя, что важнее: карьера или семья.

Большинство студентов-парней, особенно новички, скептически относились к девушкам-сокурсницам и преподавателям женского пола, не веря, что слабая женщина может их чему-то обучить в сугубо мужской профессии. Марина привыкла к пошлостям, остротам и ловко отбрасывала наглецов, желающих облапить при возможности инструктора или пригласить на свидание. Дамиров же выбивался из студенческой толпы: отличался уважительностью, благородством и желанием прийти на помощь, при этом не унижая чьих-то достоинств. Этим и подкупил Марину. Нет, она не влюбилась в юного курсанта, но все равно вышло так, что однажды они оказались в одной постели.

В тот осенний день, совершив на поле показательный прыжок, Марина неудачно приземлилась, растянув лодыжку. Поначалу она мастерски держалась, украдкой приняв обезболивающее и продолжая рассказывать, как собирать парашют, что делать в случае обрыва или спутывания строп, если занесло на высоковольтные провода и за пределы зоны десантирования. Но по окончании урока, когда они стали уходить с летного поля, поврежденная нога выдала себя хромотой. Дамиров, сгрузив свое снаряжение Демиду, подхватил инструктора и закинул на спину. Марина возмущалась, приказывала отпустить, угрожала наказанием за непослушание старшего по званию, но Дамиров проигнорировав ее угрозы, донес учительницу до медпункта. А позже проводил до квартиры в городке. Марина уже и не помнила, кто произнес заветное слово: останься. Или: я могу остаться?

И он, и она страдали от неудачной любви, нуждались в поддержке, дружбе. Елисей по-настоящему стал мужчиной и был благодарен Марине за преподанный ему сексуальный опыт. Виталина осталась в день выпускного бала в отеле, в мире бесшабашной юности, перечеркнув их будущее одной фразой. Он не переставал ее любить. И одновременно ненавидел в минуты одиночества. И забывался на время в объятиях другой, такой же, как и он, одинокой души. Они не сыпали страстными признаниями, не обещали любви, не планировали будущее. Они дрейфовали в рутине из бытовых забот, урывая маленький кусочек счастья.

- Проходи, - широко раскрыла дверь Марина, впуская вечернего гостя.

- Я ненадолго. До отбоя хочу вернуться, - посмотрел в глаза девушке, с порога, давая понять, что пришёл исключительно для разговора.

Марина еще в аудитории, едва встретившись взглядом с курсантом, почувствовала перемены в своём друге-любовнике и готова была к этому разговору.

Девушка пригласила его на кухню, предложила чай, кофе, но Елисей отказался, не желая выглядеть полным наглецом.

- Нравишься ты мне, Марин, и как женщина, и как человек хорошая, - начал Елисей. - И если бы не любил другую...

- Прекрати, Елисей, - оборвала Марина поток его признаний. – Мы с самого начала договорились, что наша связь временная. Мы просто нуждались в поддержке. Моё сердце ведь тоже не остыло к Георгию, - стыдливо отвела взгляд, обхватив себя руками.

Дамиров устало вздохнул и заправил руки в карманы брюк. Желание утешить молодую женщину рвалось из его благородной души, но он решил, что лучше обрубить отношения одним махом, а не растягивать на время, мучая друг друга и свою совесть.

- Я очень тебе благодарен за то, чему ты меня научила. И не только в постели. Ты научила ждать и слушать сердце.

- Будешь добиваться свою Строптивую? – искренняя улыбка скользнула по ее губам.

- У Виталины нет выбора! – подмигнул в ответ.

- Я рада, что встретила тебя, Дам, и надеюсь, ты навсегда останешься таким благородным мужчиной, любящим одну единственную. Твоей мажорке повезло.

Марина подошла к Елисею и дружески обняла. Елисей на миг крепко сжал ее в ответ. Похлопав по спине парня, она отстранилась и, развернув его за плечи, подтолкнула к выходу. А когда Дамиров вышел за порог, назидательно произнесла:

- Смотри, Дам, не оплошай! А то я буду чувствовать, что мои уроки прошли впустую.

Елисей смущенно хмыкнул и ответил:

- Обещаю четко следовать инструкции, товарищ секс-лёт-инструктор! – шутливо отдал честь и исчез в пустом коридоре.

Елисей ушел от Марины навсегда, чтобы начать с начала с той, которую любил по-настоящему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.